

Купцыра: 2002. — 28 марта — 3 апр. — с. 8

Гимн флоре и хлорофиллу

Выставка работ Юрия Копейко

Ослепительно-зеленое лето. Целый цикл работ Юрия Копейко был представлен в зале журнала "Наше наследие". Художник и природа словно объясняются в любви друг другу. Копейко пишет то, что видит, любит и чувствует. Любопытно, что это его первая выставка живописи, а до того он был одним из ведущих мастеров книжного оформления. Он работал в духе "реальной романтики", достиг больших успехов в иллюстрировании массовой книги, стал действительным членом Российской академии художеств, народным художником России.

Двенадцать лет назад художник сделал последнюю книжную работу. Это был "Белый пудель" А. Куприна. На конкурсе книжного искусства книга с иллюстрациями Ю. Копейко получила высшую награду — премию В.А. Фаворского.

Сегодня он выступил как живописец, не связанный никакими сторонними обязательствами — литературным первоисточником, авторским почерком. Живопись давно влекла Копейко, и он показал себя художником, свободным от влияний. Его стиль, его манера, наблюдения и размышления сплелись воедино как-то удивительно легко и естественно. Кажется, его картины "дышат", живут своей жизнью. Перед нами возникает Россия деревенская, безо всяких прикрас, что всегда была в русской живописи желанной и любимой. Каждая работа Юрия Копейко несет в себе заряд чувств, эмоций, живописных впечатлений очень свежих, натуральных.

Особо увлек художника Байконур. Он видел космонавтов, общался с ними. Он был и сам готов слетать, чтобы увидеть своими глазами всю планету Земля. Он рисовал в Париже, на Средиземном море, посетил древние земли иудеев, словно воочию воспринимая определенные библейские тексты.

— Почему вы вдруг занялись живописью? — спрашиваем автора.

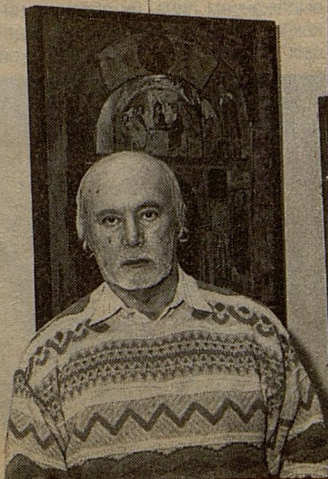
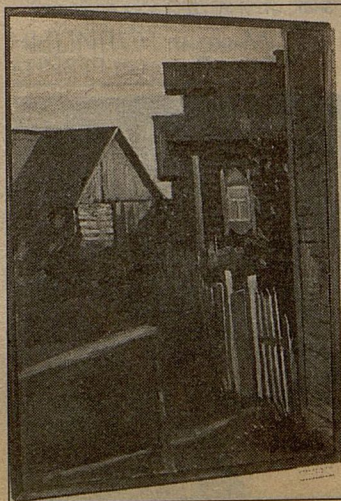
— У нас структура "единого" Союза художников была построена по фабрично-заводской схеме. Художники намертво были приписаны к "цехам" и могли участвовать на выставках только в пределах своей цеховой принадлежности. Мне такое положение вещей всегда казалось диким. Но совсем не потому я взялся за кисть. Я очень много ездил — был на Аральском море, на Белом, в Сибири, видел запуски ракет, стоял рядом с бункером телеметристов. Пламя двигателей было ярче солнца... Как передать свои ощущения, переживания? Тут бы надо кистью орудовать. Труднее всего перенести на холст трехмерный мир, окружающий нас.

Слушая художника, пробегаешь глазами по его работам — "Разлив на Сене", "Зеленая калитка", "Гробницы пророков", "Город Закинтос" — сколько в них чистоты, первозданности, живописной страсти! Ничего эффектного, показного, никакого стремления поразить воображение. Каждая картина является законченной новеллой в красках.

Особая удача художника — полиптих "Центр Бобур". В нем выражен не только фиксирующий натуру взгляд живописца на авангардную архитектуру, но собственные размышления о времени. Хорошо и "Генисаретское озеро", где поверхность воды и дальние горы излучают необъяснимый физическими законами свет.

Работы Юрия Копейко не просто "домашние" пейзажи, традиционные для русской живописи. Они учат вглядываться в окружающий мир, находить в нем красоту, ценить жизнь и общность между людьми.

Григорий АНИСИМОВ,
Михаил ЛАЗАРЕВ

Ю. Копейко на фоне своих работ